
В. И. ШИХОВ

ИТАЛО-ГЕРМАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СТРАНАХ ДУНАЙСКОГО БАССЕЙНА ЛЕТОМ 1938 ГОДА

Фашистская Италия была соучастником гитлеровской Германии в развязывании второй мировой войны. Совпадение захватнических планов германского и итальянского империализма привело к созданию «оси» Берлин—Рим, а затем к вступлению Италии в «Антикоминтерновский пакт». Однако, это не устранило противоречий между фашистскими державами. В наиболее острой форме итало-германское соперничество накануне войны проявлялось в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

В советской исторической литературе итало-германские отношения в предвоенные годы затрагиваются в ряде обобщающих трудов.¹ Столкновение интересов фашистских агрессоров по некоторым вопросам рассматриваются в статьях И. Н. Бочарова и А. С. Гроссмана.² Правда, авторы почти не останавливаются на итало-германском соперничестве в придунайских странах. В большей степени этот вопрос освещен в работе В. К. Волкова.³ Но в его работе основное внимание сосредоточено на анализе германо-югославских отношений, и политика фашистской Италии затрагивается вскользь.

В буржуазной историографии имеется немало книг о внешней политике итало-фашистов и отношениях между Римом и

---

¹ «История международных отношений», т. I, М., 1961; «История дипломатии», т. 3, М., 1965; «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, М., 1960; В. Т. Фомин. «Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939». М., 1963.

² И. Н. Бочаров. Итали-фашистская дипломатия и Мюнхенский сговор. «Новая и новейшая история», 1962, № 1; А. С. Гроссман. Германо-итальянские отношения в 1939 г. «Вопросы истории», 1967, № 5.

³ В. К. Волков. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938, М., 1966.

Берлином.¹ Однако, как правило, буржуазные историки дают искаженную картину событий, преуменьшая, или же наоборот, преувеличивая итало-германские противоречия в предвоенные годы.

В данной статье ставится задача показать итало-германское соперничество в придунайских странах весной-летом 1938 года, в критический период истории — между аншлюссом Австрии и Мюнхенским сговором, и, в частности, выявить роль Италии в соглашении между Венгрией и странами Малой Антанты в югославском городе Блед в августе 1938 года.

Аншлюсс Австрии в марте 1938 года изменил расстановку сил империалистических держав в Центральной и Юго-Восточной Европе в пользу Германии. Покончив, при прямом попустительстве запада, с австрийской независимостью, гитлеровцы значительно укрепили свои экономические, политические и стратегические позиции в бассейне Дуная и на Балканах. Сразу же после аншлюсса немецко-фашистские агрессоры начали подготовку к расчленению Чехословакии, которая была главным контрагентом западных держав в Дунайском бассейне. Обеспечение судьбами мира, Советское правительство в заявлении от 17 марта 1938 года еще раз предложило Англии и Франции совместно дать отпор агрессору, подчеркнув, что «оно со своей стороны, по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны».²

Советское предложение не встретило отклика в Лондоне и Париже. Правящие круги Англии, а также Франции готовили выдачу Чехословакии гитлеровцам. Антисоветская мюнхенская политика Запада вызвала кризис Версальской системы в Центральной и Юго-Восточной Европе, в частности, кризис Малой Антанты, и, в конечном счете, привела к резкому ослаблению англо-французских позиций в придунайских странах.

Но аншлюсс серьезно отразился и на блоке фашистских агрессоров. С марта 1934 года Австрия была союзницей Италии по так называемому Римскому блоку и, естественно, что ее поглощение Германией серьезно задевало интересы итальянского империализма. Когда немецко-фашистские полчища пересекли австрийскую границу, в Берлине чрезвычайно беспокоились, как на это будет реагировать Рим. Гитлеровцы хорошо помнили марш итальянских войск к Бреннерскому перевалу в июле 1934 года, который сорвал первую попытку аншлюсса, и опасались

¹ E. Wiskemann. *The Rome-Berlin Axis*, London, 1966; I. Kirkpatrick. *Mussolini*, New York, 1964; M. Magistrati. *L'Italia a Berlino. 1937—1939*, Milano, 1956; L. Villari. *Italian Foreign Policy under Mussolini*, New York, 1956; M. Toscano. *Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio*, Firenze, 1956.

² «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 22—23.

его повторения в марте 1938 года.¹ Поэтому 12 марта Гитлер обратился с личным письмом к Муссолини. Сообщая о предстоящем захвате Австрии, он просил «дуче» не вмешиваться и «рассматривать этот шаг только как средство национальной самозащиты». В обмен Гитлер предлагал любую помощь «в критический для Италии час».² Получив положительный ответ Муссолини, Гитлер вечером того же дня по телефону передал своему специальному emissару в Риме князю Гессенскому, что он «никогда, никогда не забудет» услуги со стороны «дуче» и готов немедленно подписать с ним какой угодно пакт.³ Выступая на заседании фашистской палаты депутатов 16 марта, Муссолини публично «приветствовал» аншлюсс. Главарь итало-фашизма заявил, что события показали прочность «оси» Берлин—Рим.⁴ В ответ, Гитлер произнес 18 марта речь, в которой утверждал, что «итало-германскую дружбу нельзя разбить».⁵ Таким образом, и Рим и Берлин старались показать полное согласие и единодушие. Но действительные взаимоотношения между странами «оси» оказались весьма напряженными.

Гитлеровцы, захватив Австрию, почти не скрывали пренебрежительного отношения к своему союзнику. Характерно, что «приветствовать» итало-фашистских друзей на новой границе между двумя государствами Гитлер поручил полковнику Шернеру, награжденному за победы над итальянской армией в годы первой мировой войны.⁶ 14 марта советник итальянского посольства в Берлине Маджистрати жаловался гитлеровским дипломатам, что вступление германской армии в Австрию в ряде мест сопровождалось антиитальянскими манифестациями. В Инсбруке, например, местные нацисты открыто заявляли, что «этот марш — ответ на акцию Муссолини в 1934 г.».⁷

Еще более резкими были антигерманские выступления в Италии. С критикой действий гитлеровцев и пассивной позиции итальянского правительства выступали даже высшие представители фашистской иерархии.⁸ 25 марта германский поверенный в делах в Риме сообщал своему правительству, что «во многих кругах» Италии события были «встречены с непониманием, если

---

¹ E. v. Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, Stuttgart-Tübingen, 1931, S 41.

² Documents on German Foreign Policy, ser. D. v. I, doc. 352, p. 573—576 (в дальнейшем — DGFP).

³ I. Kirkpatrick. Op. cit., p. 360.

⁴ «Völkischer Beobachter», 18.III.1938.

⁵ Documents on International Affairs: 1938, v. II, London, 1943, p. 83.

⁶ E. Wiskemann. Op. cit., p. 131.

⁷ DGFP, v. I, doc. 363, p. 599.

⁸ На заседании «Большого фашистского совета», которое состоялось 14 марта, против аншлюсса выступил маршал Бальбо, которого одно время прочили в «наследники» «дуче». «Ciano's Diary. 1937—1938», London, 1952, p. 87.

не сказать «критицизмом», и что только Муссолини занял реалистическую позицию, да и тот «в душе, несомненно, не испытывает, как и большинство итальянцев, энтузиазма в связи с последними событиями в Австрии».¹ Итало-фашистские главарь утешали себя только тем, что аншлюсс был «неизбежен». Министр иностранных дел и зять Муссолини Чиано записывал в дневнике 13 марта: «Фатальное событие свершилось. Оно очень неприятно для нас. Но когда-нибудь мир убедится, что все это было неизбежно».²

Действительно, аншлюсс Австрии отражал реальную расстановку сил в блоке фашистских агрессоров. Более могущественный в экономическом и военном отношении германский империализм оттеснил своего итальянского союзника на роль младшего партнера в «оси» Берлин-Рим. Идти на конфликт со своим могущественным союзником Муссолини, разумеется, не собирался. Кроме того, в Риме рассматривали придунайские страны только как разменную монету в большой империалистической игре. Выдавая своего союзника по Римскому блоку гитлеровцам, Италия рассчитывала получить от них поддержку своим захватническим планам в Азии и Африке.³

Тем не менее, в марте 1938 года итало-германские противоречия значительно обострились. Переход австрийской экономики под контроль германских монополий создал ряд трудностей для итальянского империализма. Под вопросом оказались итальянские капиталовложения в Австрии. Порты на Адриатическом море, особенно Триест, перестали служить воротами для австрийской внешней торговли. В еще большей степени обстановку накаляла деятельность нацистских агентов на севере Италии.

После аншлюсса гитлеровцы сразу же декларировали прочность и незыблемость границы по Бреннерскому перевалу.⁴ Но одновременно активизировалась деятельность нацистских агентов в Южном Тироле, где проживало около 200 тыс. немцев. Следуя призывам Гитлера «объединить» всех немцев в рамках «третьего рейха», местные ирредентисты открыто пропагандировали отторжение Южного Тироля от Италии. Гитлеровские дипломаты пытались представить их деятельность как выступления местных экстремистов, которые якобы не одобрялись Берлином. Но по итальянским данным штабквартира южнотироль-

¹ DGFP, v. I, doc. 399, p. 613.

² «Ciano's Diary», p. 88.

³ Известный французский дипломат Леже заметил в марте 1938 года, что Гитлер купил у Муссолини Австрию, а тот надеется, в случае победоносной для «оси» войны, «купить» у немцев Египет и Северную Африку. «Foreign Relations of the United States 1938», v. I, Washington, 1955, p. 38.

⁴ Такие заверения содержались в речи Гитлера от 18 марта 1938 года, а также в заявлении статс-секретаря германского министерства иностранных дел послу Италии Аттолико от 29 марта. DGFP, v. I, doc. 729, p. 1060.

ских нацистов находилась в Германии, в районе Дрездена.¹ В Германии же печатались и соответствующие пропагандистские материалы, например, географические карты, на которых Южный Тироль был включен в этнические границы «рейха».² Все это настолько беспокоило Рим, что итальянское посольство в Берлине несколько раз заявляло протесты гитлеровским властям.³ После одной из слишком уж наглых вылазок нацистских агентов в Италии взбешенный «дуче» воскликнул: «Если они надеются изменить границу хоть на один метр, то должны знать, что этого не будет без очень жестокой войны, в которой я объединю весь мир в коалицию против германизма. И мы сокрушим Германию минимум на два столетия».⁴ Разумеется, никто не принимал всерьез подобных заявлений Муссолини. Но они показывают, насколько напряженными оказались отношения между партнерами по агрессивной «оси».

Однако основной причиной обострения итало-германских противоречий явилось ослабление позиций Италии в Центральной и Юго-Восточной Европе. Аншлюс Австрии лишил Рим его основного союзника в Дунайском бассейне. Формально прекратил существование созданный в 1934 году Римский блок. Под нажимом Германии итальянский империализм отступал из придунайских стран все дальше на юг. Гитлеровцы стремились при каждом удобном случае подчеркнуть, что считают сферой итальянских интересов район Средиземного моря. Так, в неподписанном меморандуме германского министерства иностранных дел от 30 апреля 1938 года подчеркивалось, что основное направление итальянской политики переместилось из Центральной Европы на Средиземное море.⁵ Но под термином «Средиземноморский район» гитлеровцы подразумевали только побережье Африки, а не Балканский полуостров.⁶ В начале апреля 1938 года в Рим отбыл новый германский посол Макензен. Накануне отъезда посла Гитлер поручил ему сообщить Муссолини, что Германия предоставляет Италии свободу рук в бассейне Средиземного моря. Конкретизируя указания «фюрера», статс-секретарь германского министерства иностранных дел Вейцзекер добавил: «Мы, конечно, должны стремиться к соглашению с Муссолини, но на строго ограниченных условиях. Иначе он может вообразить, что большой брат предоставляет ему район Средиземного моря в полное распоряжение».⁷

Итало-фашисты стремились разрешить противоречия с Гер-

---

¹ DGFP, v. I, doc. 729, p. 1061.

² Ibidem, doc. 744, p. 1081.

³ Ibidem, doc. 734, 743 etc.

⁴ «Ciano's Diary», p. 106.

⁵ DGFP, v. I, doc. 758, p. 1105.

⁶ И. Н. Бочаров, указ. соч., стр. 76.

⁷ E. v. Weizsäcker. Erinnerung, München, 1950, S. 158.

маний путем переговоров. В Риме возлагали большие надежды на визит Гитлер, который был намечен на май 1938 года.¹ В свою очередь, гитлеровцы также нуждались в итальянской поддержке. Германия готовила вооруженную агрессию против Чехословакии. 29 марта в гитлеровском министерстве иностранных дел состоялось совещание, на котором нацистские агенты в Чехословакии получили задание подготовить предлог для германского вторжения в эту страну.² Но на пути немецко-фашистских захватчиков стояло серьезнейшее препятствие — советско-чехословацкий пакт о взаимопомощи. Вызывала сомнения гитлеровцев и позиция Франции, имевшей союзные договоры с Чехословакией и СССР. Поэтому, прежде чем пускаться в очередную авантюру, Германия постаралась заручиться помощью со стороны Италии.³

В принципе Италия не имела ничего против гитлеровской агрессии. В Риме считали, что это будет новым ударом по Версальской системе и облегчит дальнейшую экспансию фашистских держав в Европе. Правда, итало-фашистов беспокоил вопрос о том, в какой форме произойдет расчленение Чехословакии. Гитлеровцы не спешили официально информировать своих союзников о конкретных планах агрессии. А неофициальные заявления нацистских главарей были противоречивы. По сообщению Маджистрати, весной 1938 года он слышал от Риббентропа и Вейцекера, что Чехословакия будет поглощена «рейхом» мирно, при содействии западных держав. В то же время Геринг толковал о войне с чехами. Если первый путь устраивал Италию, то второй пугал. Маджистрати называл заявления Геринга «странными и опасными».⁴ Итальянский империализм опасался, что Германия может втянуть его в большую войну, к которой Италия не была готова ни в военном, ни в экономическом отношении.⁵ В еще большей степени Муссолини и его окружение опасались дальнейших действий Германии. 20 апреля некий анонимный информатор сообщил Макензену, что в итальянском министерстве иностранных дел рассматривают два варианта возможных акций Германии, после захвата Чехословакии. Первый из них, удар по Советскому Союзу, не вызывал в Риме никаких возражений. Второй же вариант — продвижение гитлеровцев на Балканы, а затем на Ближний Восток — затра-

---

¹ Этот визит был согласован еще осенью 1937 года во время поездки Муссолини в Германию.

² «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, М., 1948, стр. 108—110.

³ В одном из документов, составленных для Гитлера министерством иностранных дел, даже предлагалось отложить акцию против Чехословакии, если не удастся заручиться итальянской поддержкой. DGFP, v, II, doc. 132, p. 238.

⁴ M. Magistrati. Op. cit., p. 180.

⁵ См. И. Н. Бочаров. Указ. соч., стр. 73—74; А. С. Гроссман. Указ. соч., стр. 55.

гивал итальянские интересы. По словам «информатора», немцы получили бы возможность оказывать нажим на итальянские фланги в восточной части Средиземного моря, что могло бы даже «парализовать итало-германское сотрудничество».¹

Чтобы предотвратить подобное развитие событий, Италия, готовясь к прямым переговорам с Германией, спешно укрепляла свои позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе. Итальянская дипломатия действовала здесь по трем направлениям.

Прежде всего, Муссолини поспешил заключить соглашение с Англией. Инициатива соглашения исходила от английского правительства.

Британские империалисты были основными вдохновителями и руководителями мюнхенской политики. Выдавая Гитлеру Австрию, а затем Чехословакию, правительство Чемберлена рассчитывало направить немецко-фашистскую агрессию против СССР. Политика правящих кругов Англии, которую поддерживали империалисты США и французские правящие круги, привела к кризису Версальской системы в Центральной Европе. В руки германского империализма попала Австрия, которая играла роль одного из основных звеньев Версальской системы в Дунайском бассейне. Под угрозой находилась Чехословакия, главный союзник западных держав в этом районе. Буржуазия придунайских и балканских стран начала переориентироваться с Лондона и Парижа на Берлин.

Но отступая из Центральной Европы, Англия стремилась сохранить здесь свои экономические позиции, чтобы влиять и на политику придунайских стран, и на политику Германии. Одновременно, Лондон укреплял фланги Версальской системы, чтобы не допустить продвижения гитлеровцев в направлении колониальных империй Запада, закрыть им путь на Ближний Восток и в бассейн Средиземного моря.² С этой целью Англия и Франция укрепляли Балканскую Антанту. Ту же цель преследовал и план создания блока Англии, Франции и Италии.³ В конце ноября 1937 года английское правительство решило начать переговоры с Италией об «умиротворении» Средиземного района. К переговорам намечалось привлечь и Францию.⁴

Англо-итальянские переговоры начались еще в декабре 1937

¹ DGFP, v. I, doc. 745, p. 1083.

² Весьма показательна позиция англичан на переговорах с французскими министрами 28—29 апреля 1938 года. С одной стороны, Чемберлен заявил, что, если Германия пожелает уничтожить Чехословакию, он «не видит... как ей можно помешать в этом» (См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 125). Но, с другой стороны, Англия и Франция договорились тогда же усилить свои позиции в экономике балканских стран. См. В. К. Волков. Указ., соч., стр. 223.

³ В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма, М., 1962, стр. 315.

⁴ DGFP, v. I, doc. 50, p. 90.

года.¹ Однако, итальянская сторона не проявляла большой заинтересованности в достижении соглашения². Но вскоре после аннексии гитлеровцами Австрии Муссолини дал инструкцию ускорить их завершение. Раскрывая планы своего правительства, Чиано записывал в дневнике: «Было бы хорошо подписать соглашение до начала визита фюрера».³

В ходе переговоров, которые вели Чиано и английский посол в Риме лорд Перт, англичане потребовали, чтобы Италия отказалась от антибританской пропаганды в арабских странах, сократила свою армию в Ливии и согласилась на нейтрализацию Красного моря.⁴ В обмен на это Англия обещала признать африканскую «империю» Италии, то есть формально одобрить аннексию Эфиопии. Рим добивался также согласия англичан на полное удушение Испанской республики.⁵ 16 апреля 1938 года итало-английское соглашение было подписано. Оценивая значение соглашения, Муссолини заявил, что «общественное мнение (Италии.—В. III.) будет приветствовать его с огромным энтузиазмом, отчасти потому, что оно кажется возможным путем нашего освобождения от Берлина».⁶ Такого же мнения придерживались и гитлеровские дипломаты. В меморандуме МИД Германии по поводу англо-итальянского соглашения указывалось, что оно укрепило положение Италии и дало ей возможность проводить более активную политику в Центральной и Юго-Восточной Европе. Далее в меморандуме подчеркивалось, что с английской точки зрения соглашение «может ослабить у Италии чувство полной зависимости от Германии».⁷ Разумеется, Муссолини не собирался порывать с «осью». В Берлине это понимали, и поэтому официально гитлеровское правительство одобрило англо-итальянское соглашение.⁸ Кроме того, соглашение показывало стремление правительства Чемберлена к сговору с фашистскими державами, что вполне соответствовало интересам гитлеровцев. В телеграмме германскому посланнику в Праге Вейцзекер писал, что соглашение между Лондоном и Римом подтвердило «реальность политики г-на Муссолини».⁹ Очевидно, гит-

¹ См. DGFP, v. I, doc. 59, p. 99—100.

² Объясняя позицию Рима, Чиано записывал в дневнике, что англо-итальянские переговоры это «карта в игре Чемберлена», а не Муссолини. «Ciano's Diary», p. 86.

³ Ibidem, p. 95.

⁴ «Les archives secretes du comte Ciano», Paris, 1948, p. 173—179.

⁵ Признание «империи» рассматривалось в Риме как гарантия того, что Англия не будет помогать эфиопскому народу, продолжавшему борьбу против оккупантов. В вопросе об Испании итало-фашисты настаивали на молчаливом согласии Лондона на дальнейшее продолжение итальянской интервенции вопреки решениям комитета по невмешательству.

⁶ «Ciano's Diary», p. 96.

⁷ DGFP, v. I, doc. 755, p. 1100.

⁸ «Völkischer Beobachter» 18.IV.1938.

⁹ «Ciano's Diary», p. 102; DGFP, v. I, doc. 739, p. 1076.

леровцы хотели лишний раз показать чехословацкому правительству, что ему нечего рассчитывать на английскую поддержку.

Вслед за Англией попыталась договориться с Италией и Франция. 17 апреля французский поверенный в делах в Риме Блондель предложил Чиано урегулировать спорные вопросы между двумя странами.¹ Англия не только поддержала этот шаг своего союзника, но и обещала всемерную помощь. На совещании английских и французских министров 28—29 апреля Чемберлен заявил, что его правительство «заинтересовано в соглашении между Францией и Италией, которое привело бы к умиротворению в Средиземноморском районе. Британия использует свои хорошие отношения с Римом, если будет необходимо помочь в преодолении трудностей».² Но итало-фашисты не спешили с переговорами. Не отклоняя инициативы Франции, Муссолини решил отложить их начало до визита Гитлера в Италию.³ Объясняя свою позицию, «дуче» заявил Чиано, что если он подпишет соглашение с Францией, не имея при этом договоренности с Берлином, то «каждый сможет сказать, что «ось» ликвидирована и мы идем назад, к «Стрезе».⁴

Одновременно Италия приступила к сколачиванию нового блока в Центральной и Юго-Восточной Европе, который послужил бы заменой Римского блока. На первых порах замыслы итало-фашистов были не вполне определены. В дни аншлюсса в Риме с визитом находился польский министр иностранных дел Юзеф Бек. В переговорах с ним Чиано развивал мысль о необходимости для Италии и Польши, сохраняя самый тесный союз с Германией, «усилить связи... с другими странами, находящимися в аналогичной политической ситуации, а именно — с Югославией, Венгрией и Румынией».⁵ В апреле 1938 года Рим посетили два видных представителя румынской правящей верхушки. 7 апреля с Чиано вел переговоры бывший министр иностранных дел Виктор Антонеску, а 23 апреля в Италию прибыл Татареску, бывший премьер, занимавший в этот период пост министра иностранных дел. Чиано обсуждал с ними последствия аншлюсса.⁶

Но переговоры с Польшей и Румынией не вышли за рамки обычного дипломатического зондажа. Более серьезно в Риме отнеслись к переговорам с Югославией.

Монархо-фашистская Югославия, входившая в состав Малой

¹ DGFP, v. 1, doc. 742, p. 1080.

² «Foreign Relations», p. 47.

³ Ciano's Diary, p. 96. Однако, в Берлин итальянцы сообщили, что они категорически отвергли предложение Франции о переговорах. DGFP, v. doc. 139, p. 1076.

⁴ «Ciano's Diary», p. 111.

⁵ Ibidem, p. 86.

⁶ Ibidem, p. 98, 106.

Антанты, все больше сближалась с фашистскими державами. В значительной степени этому способствовала политика Запада, особенно Англии. Вслед за британскими мюнхенцами путь в Берлин начали искать и правители Югославии. Однако, опасаясь прямого союза с Германией, который привел бы к полному подчинению Югославии гитлеровцам, в Белграде стремились предварительно заручиться поддержкой Италии. В апреле 1937 года югославское правительство подписало с Италией соглашение, которое в Риме рассматривали как «ось Рим-Белград». Еще в начале 1938 года Чиано записывал в дневнике, что эту «горизонтальную ось» следует дополнить «вертикальной»: привлечь к ней Венгрию и, возможно, Польшу и Румынию. Теперь после распада Римского блока, итало-фашистская дипломатия приступила к практической реализации этого плана. 13 марта Чиано имел беседу с югославским посланником в Италии Кристичем. Итальянский министр предложил в ходе беседы подписать пакт между двумя странами, «который объединит их усилия в совместной защите своих самобытных миров». Но, подчеркнул Чиано, при этом не следует ослаблять и связи с Берлином, так как «наличие 80 млн. немцев в сердце Европы делает для Рима и Белграда дружбу с Германией фатальной, может быть, тяжелой, но зато вполне реальной».²

Итальянское предложение встретило положительный отклик в Белграде. После аншлюсса югославские правящие круги не отказывались от флирта с Берлином.³ Но, захватив Австрию, Германия стала соседом Югославии. Прямым результатом этого опасного соседства явилось обострение внутривойсковой ситуации в Югославии.⁴ Югославские представители в Риме жаловались также на усиление деятельности нацистских агентов среди немецкого меньшинства в стране. Хотя Югославия не порывала окончательно ни с западными державами, ни с Малой Антантой, главные надежды в Белграде возлагали на сближение с Италией. 12 марта в беседе с американским посланником югославский премьер-министр Стоядинович заявил, что для его страны «ключ к ситуации — в отношениях с Италией».⁵ Намечавшееся сближение между Лондоном и Римом в еще большей степени укрепило Стоядиновича в стремлении добиться тесного союза с фашистской Италией.⁶ 15 апреля югославский послан-

¹ «Ciano's Diary», p. 42.

² Ibidem, p. 88.

³ Вскоре после аншлюсса чехословацкое правительство предложило обсудить его последствия на совещании стран Малой Антанты. Югославия, в угоду гитлеровцам, отклонила это предложение. DGFP, v. I, doc. 390, p. 604.

⁴ См. В. К. Волков. Указ. соч., стр. 226—227.

⁵ «Foreign Relations», p. 432.

⁶ Из всех балканских стран самые благоприятные отклики на подписание англо-итальянского соглашения были в Югославии. В. К. Волков. Указ. соч., стр. 228. Югославский посланник в Риме принес по этому поводу поздравления своего правительства.

ник в Риме Кристич предложил от имени своего правительства организовать встречу Стоядиновича с Чиано в Венеции. По словам посланника, югославский премьер желал «отличных отношений с Германией и полного, глубокого, сердечного согласия с Италией». Фактически, это был намек на желательность формального союза между Югославией и Италией. Посланник также пытался выяснить итальянскую позицию в чехословацком вопросе. И, хотя Чиано, с которым он беседовал, ушел от прямого ответа, Кристич заявил, что его правительство надеется «на полную гармонизацию политики» двух стран в этом вопросе.¹

Однако, поставив вопрос о сближении с Югославией и получив благоприятный ответ из Белграда, итало-фашистское правительство воздержалось от дальнейших шагов в этом направлении. Чиано записывал в дневнике, что его встреча со Стоядиновичем состоится «по разным причинам не скоро».² Причины же эти сводились к одной: в Риме выжидали, что даст визит Гитлера в Италию.

Основным объектом соперничества фашистских держав в Дунайском бассейне в 1938 году оказалась Венгрия. Хортистские правители Венгрии с 1933 года строили свою политику на балансировании между Берлином и Римом. От гитлеровской Германии они пытались получить поддержку в реализации реваншистских планов, а союз с фашистской Италией был им необходим, чтобы застраховаться от превращения в абсолютно бесправного сателлита нацистского «рейха». Венгрия зашла дальше других малых стран по пути сближения с Германией. Но, в то же время, она была союзником Италии по Римскому блоку.

Аншлюсс Австрии и подготовка гитлеровцев к расчленению Чехословакии поставили хортистов в трудное положение. Будапешт не возражал против захвата гитлеровцами Австрии, партнера Венгрии по Римскому блоку.³ Но, хотя Гитлер заявил о неизменности новой германо-венгерской границы, аншлюсс вызвал в Венгрии серьезные опасения относительно дальнейших планов немецко-фашистских агрессоров. Германский посланник Эрдмансдорф доносил в Берлин, что «опасения относительно якобы существующей пангерманской опасности особенно в связи с событиями в Австрии, чрезвычайно распространены во всех слоях населения Венгрии, даже в кругах, симпатизирующих нам».⁴

¹ «Les archives secretes...», p. 186—187.

² «Ciano's Diary», p. 88.

³ В январе 1938 г. видный венгерский дипломат, будущий министр иностранных дел Чаки, заявил гитлеровскому эмиссару Боле, что «Венгрия не возражает против присоединения Австрии к Германской империи». «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. 1. Германская политика в Венгрии (1937—1942 гг.) М., 1946, стр. 29.

⁴ Там же, стр. 40.

Хортисты приветствовали подготовку агрессии против Чехословакии и выразили пожелание участвовать в ее расчленении с тем, чтобы иметь возможность аннексировать Словакию. Но при этом они боялись, что совместные действия с Германией закончатся для них полным подчинением гитлеровцам.¹ Кроме того, Венгрия была не вполне уверена, что Запад выдаст Чехословакию гитлеровцам, опасалась ответных действий Англии и Франции.² Приходилось считаться и с Малой Антантой, которая, хотя и была ослаблена, но все еще существовала. Нападение венгров на Чехословакию могло вызвать ответные действия Румынии и Югославии.

Коллеблющаяся, противоречивая политика Будапешта вызвала недовольство гитлеровцев. В ноябре 1937 года, во время пребывания венгерских министров в Берлине, когда Гитлер посоветовал им «не распылять усилий», а направить их против Чехословакии, хортисты выдвинули ряд оговорок. Они настаивали, чтобы гитлеровцы обеспечили нейтралитет Югославии в случае вторжения венгерских войск на территорию Чехословакии.³ В обмен они обещали снять свои реваншистские притязания к Югославии. В меморандуме, который венгерский посланник в Берлине Стоян вручил 11 апреля 1938 года германскому министерству иностранных дел, указывалось, что «Венгрия готова отказаться от территориальных претензий к Югославии, если та гарантирует свой нейтралитет в случае венгеро-чехословацкого конфликта». При наличии такой гарантии Венгрия выражала готовность предпринять «совместные действия» с Германией.⁴

Гитлеровцы, со своей стороны, также были заинтересованы в венгеро-югославском сближении. Они надеялись окончательно оторвать Югославию от Малой Антанты и вызвать полный раскол этого союза. Поэтому они довели до сведения Белграда венгерские предложения от 11 апреля.⁵ Но, насколько бы далеко ни зашла Югославия в сближении с фашистскими державами, окончательно порывать с Малой Антантой она не решалась. В донесении от 21 апреля германский посланник в Будапеште сообщал, что «Югославия выразила согласие подписать с Венгрией любое соглашение, если его согласятся подписать также Румыния и Чехословакия»⁶.

Одновременно, Венгрия самостоятельно, без посредничества

¹ Заместитель венгерского министра иностранных дел Апор говорил посланнику США в Будапеште, имея в виду Германию, что Венгрия не стремится к соглашению с какой-либо великой державой, ибо «в тот же день она была бы подчинена этой державе». «Foreign Relations», p. 56.

² А. И. Пушкаш. Венгрия во второй мировой войне, М., 1963, стр. 23.

³ «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. 1, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 55—57.

⁵ DGFP, v. V, doc. 198, p. 274.

⁶ Ibidem, doc. 194, p. 271.

Берлина, вступила в прямые переговоры с Малой Антантой. 19 марта венгерский министр иностранных дел Каня информировал Эрдмандорфа о решении Будапешта возобновить начатое в 1937 году обсуждение спорных вопросов со всеми странами Малой Антанты.¹

Для того, чтобы чувствовать себя в достаточной степени прочно и в переговорах с Малой Антантой, и с Германией, Венгрия нуждалась в сохранении и укреплении своего союза с Италией. Вскоре после аншлюсса венгерский посланник в Риме Виллани пытался выяснить у Чиано дальнейшие итальянские планы в Дунайском бассейне. Итальянский министр ограничился заявлением о необходимости сохранять тесные связи двух стран.² Видимо, такой ответ не удовлетворил венгров. 23 марта Каня заявил в парламенте, что в основе венгерской политики лежит «дружба» с Германией, но «сохраняются хорошие отношения между Венгрией и Италией, и, хотя в результате исчезновения Австрии как независимого государства, Римская группа трех прекратила существование, дух Римских протоколов остается в силе».³ На следующий день Виллани вновь посетил Чиано и прямо поставил вопрос о дальнейшей судьбе Римского блока. Чиано заявил, что он не думал над этим вопросом, который, якобы, не является сложной проблемой. Частично раскрывая итальянские планы, он посоветовал венграм улучшить отношения с Югославией, дав понять, что именно она займет место Австрии. Правда, Чиано тут же добавил, что не следует «слишком спешить, чтобы не тревожить понапрасну Германию».⁴ И в данном случае итальянцы откладывали решение до переговоров Муссолини с Гитлером.

Характерно, что оба партнера по «оси» добивались югославо-венгерского сотрудничества. Но каждый из них преследовал при этом свои цели. Для гитлеровской Германии такое сближение было средством раскола Малой Антанты. При этом гитлеровцы рассчитывали окончательно подчинить себе и Белград и Будапешт. Италия также была заинтересована в ликвидации Малой Антанты, важного звена Версальской системы. Но итальянская дипломатия добивалась венгеро-югославского сближения, прежде всего, для восстановления Римского блока на новой основе и укрепления итальянских позиций в Дунайском бассейне.

В качестве компенсации за потерю Австрии итальянский империализм намечал подготовку захвата Албании. 26 марта Чиано записывал в дневнике, что Албания будет итальянской, особо

¹ «Allianz Hitler—Horthy—Mussolini. Dokumente zur ungarischen Aussenpolitik (1933—1944)», Budapest, 1966, Dok. 25, S. 170.

² «Ciano's Diary», p. 89.

³ Documents on International Affairs. 1938», London, 1942, v. I, p. 266.

⁴ Ciano's Diary», p. 93.

подчеркнув слово «будет».¹ В конце апреля итальянский министр иностранных дел совершил вояж в Тирану, на свадьбу албанского короля Зогу. Итогом этой поездки явился обширный доклад, представленный Чиано по возвращении в Рим. В нем обосновывалась необходимость аннексии Албании. В числе причин, побуждающих Италию к агрессии, Чиано указал на необходимость создать противовес усилившемуся после аншлюсса германскому влиянию на Балканах.² Муссолини полностью одобрил доклад своего министра.³

Но, прежде чем приступить к реализации своих планов, Муссолини попытался еще раз совершить полюбовный раздел сфер влияния в Дунайском бассейне с Гитлером. Очередная, третья по счету, встреча фашистских диктаторов состоялась с 3 по 9 мая 1938 года в Италии. Накануне прибытия «фюрера» Муссолини обсуждал с Чиано проект нового итало-германского соглашения взамен протокола от 25 октября 1936 года, который, по словам «дуче», уже исчерпал себя.⁴ Как известно, в октябре 1936 года фашистские державы договорились о разграничении сфер влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе. Очевидно, нечто подобное и имел в виду Муссолини, когда говорил о новом соглашении с Гитлером.

Однако, Германия не проявила желания поднимать этот вопрос на переговорах, видимо, потому, что считала Центральную и Юго-Восточную Европу районом своего безраздельного господства. В памятной записке, составленной германским министерством иностранных дел для Гитлера, страны Дунайского бассейна и Балканы вообще не упоминались. Судя по этому документу, германская делегация, в которую помимо «фюрера» входили Риббентроп, Вейцекер и ряд других высокопоставленных нацистов, собиралась заручиться поддержкой Италии в «чехословацком вопросе». В случае благоприятного ответа итальянцев, Гитлер собирался обсудить с Муссолини вопрос об «Африканской империи», то есть поддержать итальянские планы колониальной экспансии.⁵ Кроме того, Геринг сообщил Маджистрати, что «фюрер» намеревался обсудить и проблему Южного Тироля.⁶

Имеющиеся данные об итало-германских переговорах в мае 1938 года очень скудны. Судя по циркуляру, разосланному после их окончания Риббентропом всем германским дипломатическим миссиям, была достигнута договоренность по следующим вопросам. Муссолини согласился окончательно признать аншлюсс

---

¹ Ciano's Diary», p. 94.

² «Les archives secretes...», p. 195.

³ «Ciano's Diary», p. 107.

⁴ Ibidem.

⁵ DGFP, v. 11, doc. 132, p. 238—239.

⁶ M. Magistrati. Op. cit., p. 181.

и снять австрийский вопрос с переговоров между странами «оси». Гитлер, в свою очередь, гарантировал неприкосновенность итало-германской границы и обещал пресечь деятельность нацистских агентов в Южном Тироле. Что касается Чехословакии, то немцам удалось получить довольно туманное заявление Муссолини о том, что он понимает германскую позицию в данном вопросе. Правда, «дуче» выразил надежду, что события не приведут к европейскому конфликту из-за Чехословакии.¹

По основному спорному вопросу — о разделе сфер влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе, соглашения не было достигнуто. Французским журналистам, которые особенно интересовались этим аспектом переговоров, даже не удалось выяснить, затрагивался ли он в беседах между Гитлером и Муссолини.² Позже Чиано категорически опровергал циркулировавшие среди дипломатов придунайских стран слухи о попытках нового сговора Рима с Берлином за счет этих стран.³ Если учесть приемы фашистской дипломатии, то «опровержение» Чиано свидетельствует только о том, что Гитлер и Муссолини не сумели сговориться по этому вопросу.

Итальянцы отклонили также предложенный Риббентропом военный пакт между двумя державами. Они заявили, что предпочитают подписать соглашение по политическим вопросам.⁴

В целом, по словам Вейцекера, переговоры напоминали скорее мирный договор между врагами, чем соглашение между друзьями.⁵ На неудовлетворительный для гитлеровцев исход визита в Рим обратили внимание и иностранные дипломаты. Американский посол в Италии Филлипс сообщал в госдепартамент, что при отъезде немецкой делегации довольным выглядел только Гитлер, сопровождавшие же его лица почти не скрывали своего разочарования.⁶ Но, по свидетельству Вейцекера, и Гитлер был недоволен. Он просто имел лучшие актерские способности, чем его свита, и умело скрывал свои чувства. Но на перроне римского вокзала не сдержался и «фюрер». Он заявил своему окружению: «Вы не представляете, как я рад уехать отсюда».⁷

Но все же нельзя сказать, что встреча двух диктаторов закончилась полным провалом. Кое-чего гитлеровцы добились.

---

¹ DGFP, v. 1, doc. 761, p. 1108—1109.

² «Ciano's Diary», p. 116.

³ Ibidem, p. 112.

⁴ E. v. Weizsäcker. Op. cit., S. 158—159.

⁵ «Foreign Relations», p. 54.

⁶ E. Wiskemann. Op. cit., p. 139.

⁷ E. v. Weizsäcker. Op. cit. S. 160. У Гитлера были и личные причины для недовольства. На спектакль в Неаполитанском оперном театре «фюрер» впервые в жизни явился в цилиндре. Фотографии Гитлера в цилиндре, появившиеся на следующий день в газетах, затмили даже знаменитую антифашистскую сатиру Чарли Чаплина. M. Magistrati. Op. cit., p. 184.

Видимо, заручившись поддержкой немцев, Муссолини произнес 14 мая в Генуе резкую антифранцузскую речь. Декларируя верность Италии, политике «оси» и заявив о готовности скрупулезно выполнять англо-итальянское соглашение, «дуче» обрушился с грубыми нападками на французскую внешнюю политику и дал понять, что франко-итальянское соглашение невозможно. В конце своей речи Муссолини заявил: «Тот, кто стоит на месте, проигрывает». По сообщению германского посла Макензена, осведомленный «информатор» разъяснил ему эту фразу так — Италия не может остановиться после захвата Эфиопии и должна расширять свою колониальную империю.¹

Что касается Чехословакии, то Чиано в беседе с английским послом Пертом подтвердил нейтралитет Италии в этом вопросе.² Позиция Рима вполне устраивала гитлеровцев. 27 мая представитель абвера в Будапеште майор Фрук заявил хортистским офицерам, что Италия «самим своим существованием свяжет часть французских сил», даже если дело дойдет до военного конфликта из-за Чехословакии.³

Майский кризис, во время которого западные державы показали, что они не намерены защищать Чехословакию, еще больше укрепил Муссолини в его верности «оси». Из позиции Англии в дни кризиса итальянцы сделали вывод о том, что она боится войны с Германией.⁴ Кроме того, гитлеровцы скрывали от своего союзника подготовку плана «Грюн», плана вооруженной агрессии против Чехословакии. Поэтому в Риме считали, что «большой» войны не будет и Италия ничем не рискует, оказывая дипломатическую поддержку Германии.⁵ 24 мая Чиано заявил лорду Перту, что в последнее время «произошло укрепление политики «оси» во всех ее аспектах». Но в то же время итальянский министр подтвердил желание сохранять хорошие отношения с Англией.⁶

Таким образом, в отношении великих держав политика Италии в мае 1938 года определилась достаточно четко: укрепление «оси» Берлин-Рим при сохранении на достигнутом уровне англо-итальянских отношений и обострении взаимоотношений с Францией.

Но в Дунайском бассейне и на Балканах итальянская дипломатия повела очень сложную игру, пытаясь восстановить утраченные после аншлюсса позиции. 28 мая было подписано итало-германское соглашение об урегулировании взаимных тор-

¹ DGFP, v. 1, doc. 769, p. 1124.

² «Les archives secretes...», p. 205.

³ «Allianz Hitler—Horthy—Mussolini». Dok. 31, S. 176.

⁴ «Ciano's Diary», p. 120.

⁵ И. Н. Бочаров. Указ. соч. стр., 77.

⁶ DGEP, v. 1, doc. 772, p. 1127; «Les archives secretes...», p. 206.

говых и финансовых претензий, порожденных аншлюссом. Германия пошла на некоторые уступки своему союзнику. Были признаны специальные права итальянских граждан в регистрации и помещении капиталов на австрийской территории. Итальянские порты на Адриатическом море получили некоторые привилегии в экспорте австрийских товаров. Но в обмен на это Германия добилась ликвидации итало-австрийских таможенных соглашений на преференциальной основе, которые были включены в общий итало-германский торговый договор. В результате итальянские монополии лишились основного преимущества в конкурентной борьбе за австрийские рынки. Глава германской делегации на переговорах Клодиус оценивал их результаты как успех Германии.¹ Итальянские же экономические эксперты были недовольны подписанным соглашением. Но Муссолини одобрил результаты переговоров. Со слов «дуче» Чиано записывал в дневнике: «Все в порядке, политика преобладает».² Уступки со стороны Италии были вызваны стремлением продемонстрировать верность «оси» и показать, что с австрийским вопросом покончено.

Впрочем, скрыть острое соперничество со своим союзником итало-фашистам удавалось далеко не всегда. В начале июня Миланский институт внешней политики организовал конференцию по международным проблемам с участием представителей монополий и фашистской партии. На заключительном заседании с прогерманской и антифранцузской речью выступил Чиано. Его речь была положительно оценена в Берлине.³ Но зато накануне, во время обсуждения политики на Балканах, в адрес Германии раздавалась резкая критика. Руководивший конференцией министр без портфеля Пирелли радостно сообщил Чиано, что все ораторы выступали в «антигерманском духе». Раздосадованный Чиано записывал в дневнике: «Этот ужасный Пирелли старается сделать все как можно лучше, а получается очень плохо».⁴

Демонстрацией лояльности своему союзнику фашистская Италия стремилась прикрыть активизацию деятельности по созданию Римского блока на новой основе. Но если в 1933 году, создавая этот блок, Италия пыталась не допустить усиления германского влияния в Дунайском бассейне, то теперь речь шла только о восстановлении равновесия внутри «оси» Берлин-Рим, нарушенного аншлюссом.

По-прежнему в центре внимания итальянской дипломатии оставались Венгрия и Югославия.

В мае 1938 года маневры хортистской дипломатии приобрели

¹ DGFP, v. II, doc. 773, p. 1128.

² «Ciano's Diary», p. 1122.

³ DGFP, v. II, doc. 776, p. 1132.

⁴ «Ciano's Diary», p. 122.

еще более сложный характер, чем прежде. Не отказываясь от подготовки совместной с Германией агрессии против Чехословакии, Венгрия стремилась в большей степени, чем прежде, опереться на Италию, а также искала поддержки у Англии и США. 13 мая новым премьер-министром Венгрии был назначен крупный банкир Имреди, который был известен как сторонник прогерманского курса, но одновременно имел связи с правящими кругами западных держав. По мнению Хорти, новый премьер-министр был самой подходящей фигурой для руководства Венгрией в условиях того периода.¹ В своей программной речи, произнесенной 14 мая, Имреди подтвердил верность Будапешта союзу с Германией, но указал на желание укрепить связи с Англией. Касаясь взаимоотношений с Италией, он подчеркнул, что «римские протоколы ...продолжают существовать и неизменно функционировать во всем, что касается связей между Венгрией и Италией».²

Вскоре венгерская дипломатия начала действовать в духе программы Имреди. В первую очередь, хортисты стремились обезопасить себя в случае вооруженного конфликта с Чехословакией. 19 мая венгерский посланник в Берлине заявил Вейцзекеру, что конфликт между Германией и Чехословакией не удастся локализовать и что Венгрия готова принять в нем участие. Затем посланник вновь напомнил гитлеровскому дипломату о желательности венгеро-югославского соглашения, которое предотвратило бы вступление югославов в конфликт на стороне Чехословакии. Вейцзекер, однако, ответил, что соответствующие пожелания венгров уже переданы Стоядиновичу, но ответа на них нет.³

В более конкретной форме тот же вопрос был поставлен 16 мая Виллани в беседе с Чиано. Венгерский посланник вручил Чиано проект итало-венгерского соглашения о консультациях. Одна из статей предусматривала военную помощь Италии венграм в случае, если их атакует Югославия.⁴ Венгерский проект обсуждался Муссолини и Чиано. 20 мая «дуче» сформулировал итальянский ответ: Рим соглашался помочь венграм только в случае неспровоцированной агрессии со стороны Югославии, но если Венгрия сама предпримет акцию против Чехословакии, «Италия будет незаинтересованной стороной».⁵ То есть, «дуче» предостерегал хортистов от слишком тесного союза с Германией и советовал им не участвовать в прямой агрессии против Чехословакии. Разумеется, эта позиция диктовалась чисто корыстными соображениями — не допустить дальнейшего усиле-

¹ А. И. Пушкаш. Венгрия в годы второй мировой войны, М., 1966, стр. 73.

² «Documents on International Affairs. 1938», v. 1, London, 1942, p. 267

³ DGFP, v. 111, doc. 1166, p. 291.

⁴ «Ciano's Diary», p. 116.

⁵ Ibidem, p. 118.

ния германского влияния в Венгрии, а не заботами о сохранении мира.

Еще большее воздействие на Будапешт произвела позиция Англии. 23 мая венгерский поверенный в делах в Лондоне сообщал о беседах личного эmissара Гитлера капитана Видемана с представителями английских правящих кругов. «Англия против вооруженного выступления, но не возражает, если Германия иными средствами осуществит свои цели», — сообщил венгерский дипломат. По его словам, Видеман получил от парламентского секретаря Форин-оффиса Батлера совет: «Стрелять нельзя, но душить — пожалуйста».¹

В результате хортисты стали склоняться к отказу от прямого участия в нападении на Чехословакию. 2 июня один из лидеров венгерской буржуазной оппозиции Т. Экхард заявил американскому посланнику в Будапеште, ссылаясь на свои беседы с Хорти, Имреди и Каней, что Венгрия, в случае германо-чехословацкого конфликта, останется нейтральной. Экхард обосновал это тем, что Венгрия не хочет прямого военного союза с Германией, так как в случае войны она окажется втянутой в нее вопреки своей воле. Если же Венгрия не нарушит мира, то, по словам Экхарда, ее шансы получить Словакию возрастут.² Очевидно, он имел в виду, что западные державы учтут позицию хортистов и допустят их к «мирному» дележу Чехословакии.

Несомненно, большое впечатление на венгерское правительство произвела твердая позиция Советского Союза, готового выполнить свои обязательства, вытекающие из советско-чехословацкого пакта о взаимопомощи.³

Колебания венгров вызвали беспокойство в Берлине. В начале июня Геринг заявил венгерскому посланнику Стояи, что «было бы все же хорошо, если бы в военном конфликте Германии с Чехословакией Венгрия возможно скорее приняла бы активное участие».⁴ Однако хортисты не откликнулись на этот призыв, хотя и не отклонили его. Вместо этого, Имреди и Каня приняли приглашение итальянского правительства посетить Рим в середине июля 1938 г. Мотивируя это решение, Стояи заявил в беседе с Герингом, что Каня «сейчас намерен действовать через другие каналы для переговоров о возможности югославского нейтралитета, поскольку через Берлин решить его не удалось». Под другими каналами подразумевалась Италия.⁵

¹ «Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны». М., 1962, стр. 95.

² «Foreign Relations», p. 56.

³ Каня указывал в письме своему посланнику в Варшаве: «Следует серьезно считаться с тем, что русские поспешат на помощь чехам». «Венгрия и вторая мировая война», стр. 98.

⁴ «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. 1, стр. 62.

⁵ DGFP, v. 11, doc. 284, p. 479.

Со своей стороны, итало-фашисты форсировали создание новой группировки в Дунайском бассейне под своим контролем. До прибытия венгерской делегации они поспешили завершить переговоры с Югославией.

17 июня в Венеции состоялась встреча Чиано со Стоядиновичем. В ходе беседы югославский премьер подтвердил желание остаться в стороне от германо-чехословацкого конфликта. Выдавая своего союзника гитлеровцам, правящие круги Югославии сознательно шли на подрыв Малой Антанты, что вполне соответствовало итальянским планам. Но Стоядинович подчеркнул, что он сможет уклониться от поддержки Чехословакии только при условии нейтралитета Венгрии. Чиано заверил своего собеседника, что Рим настойчиво советует Будапешту «не провоцировать конфликта с Прагой».¹

В ходе беседы югославский премьер несколько раз подчеркивал стремление сохранять хорошие отношения с Германией. Однако он дал понять, что опасается возможного продвижения немцев к Адриатическому морю, и заявил, что «Югославия и Италия, сохраняя единство, должны наблюдать в данный момент за германской политикой».¹ Чиано согласился с этой точкой зрения. В заключение беседы Стоядинович выразил пожелание «полностью гармонизировать свою политику... при всех обстоятельствах, с политикой «дуче».² Итальянцы не скрывали своего удовлетворения исходом переговоров. Чиано записывал в дневнике, что «две страны стали еще ближе друг к другу».³

Последовавшие вскоре переговоры с венграми проходили в более напряженной атмосфере. Если в отношении Югославии цель итальянской политики заключалась в том, чтобы оторвать ее от Малой Антанты и поставить под свой контроль, то в отношении Венгрии задача была сложнее. Итало-фашисты стремились ослабить зависимость Будапешта от Германии, добиться югославо-венгерского сближения под своим контролем, но в то же время не допустить, чтобы при сближении с Югославией и, возможно, Румынией, хортисты перебежали в англо-французский лагерь.

17 июля Имреди и Каня прибыли в Рим. В первую очередь, Чиано и Муссолини постарались убедить венгерских министров в том, что им следует заключать военный союз с Германией. «Дуче» заявил, что нападение гитлеровцев на Чехословакию не приведет к европейскому кризису. «Ни Англия, ни Франция не вмешаются», — подчеркнул он.⁴ Таким образом, итальянцы дава-

¹ «Les archives secretes...» p. 208—209.

² Ibidem, p. 211.

³ «Ciano's Diary», p. 126.

⁴ «Les archives secretes...» p. 225.

ли понять хортистам, что для них выгоднее не предпринимать решительных действий в духе рекомендаций Берлина, а ждать развития событий.

В то же самое время Муссолини пытался убедить собеседников в прочности «оси». Согласно венгерскому варианту записи беседы,¹ он «очень тепло говорил о германо-итальянских отношениях» и заявил, что со временем подпишет новый пакт с Гитлером.² Затем, противореча самому себе, «дуче» объявил, что если из-за Чехословакии разразится война, то Италия вступит в нее на стороне Германии.³ Демонстрируя прочность «оси», Муссолини пытался предотвратить поворот венгров в сторону Запада.⁴

Но наиболее сложными оказались переговоры о югославо-венгерском сотрудничестве. Как пишет Маджистрати, для итальянцев было неожиданным, что Имреди и Каня «прибыли на берега Тибра с проектом итало-венгерского пакта, который предусматривал поддержку Венгрии даже, и прежде всего, против Югославии».⁵ Поэтому первое совещание, в котором участвовали только Чиано и Каня, было полностью посвящено венгеро-югославским отношениям. Ссылаясь на беседу со Стоядиновичем, Чиано убеждал венгерского министра в том, что Югославия стремится к хорошим отношениям с Венгрией и добивается только, чтобы венгры не проявляли инициативу в агрессии против Чехословакии. В устной форме итальянский министр обещал даже, что если югославы совершат нападение на Венгрию, Италия окажет помощь Будапешту. Но Каня ответил, «что слова Чиано звучат очень хорошо, но не дают нам гарантии от югославского нападения».⁶ Вечером, на втором совещании Муссолини вновь настойчиво требовал от хортистов улучшить их отношения с Белградом. В конце беседы «дуче» до конца раскрыл итальянские карты. Он заявил, что венгеро-югославское сближение откроет возможность присоединения Югославии к Римским протоколам.⁷ Видимо, этот аргумент подействовал, так как венгры проявляли заинтересованность в сохранении Римских протоколов. По сведениям, полученным германским поверенным в делах, Имреди прямо заявил, что он боится роста экономического и политического влияния Герма-

---

¹ В венгерской и итальянской записях бесед имеются разночтения, иногда очень существенные.

² «Allianz Hitler-Horthy-Mussolini», Dok. 33, S. 191.

³ «Les archives secretes...», p. 225.

⁴ Италия потребовала, чтобы Венгрия вышла из Лиги наций. Хортисты отказались это сделать. Германский поверенный в делах в Риме прямо связывал это с нежеланием хортистов ухудшать отношения с западными державами. DGFP, v. I, doc. 795, p. 1162.

⁵ M. Magistrati. Op. cit., p. 207.

⁶ «Allianz Hitler-Horthy-Mussolini», S. 185, Dok. 33.

⁷ «Les archives secretes...», p. 226.

нии.¹ Во всяком случае, в текст коммюнике о переговорах пункт о том, что Римские протоколы полностью сохраняют свою силу во взаимоотношениях между Италией и Венгрией был включен по просьбе Кани.² Итальянцы же обязались использовать свое влияние в Белграде и Бухаресте, чтобы обеспечить их нейтралитет в случае венгеро-чехословацкого конфликта.³

Хотя основным итогом переговоров оказалось согласие Венгрии на возрождение Римского блока с участием Югославии, итало-фашисты и хортисты пытались скрыть это от своих немецких «друзей». Чиано, например, заявил германскому дипломату Плессену, что встреча с венграми не дала ничего нового.⁴ В свою очередь, Кани и Имреди заявили гитлеровскому посланнику в Будапеште Эрдмансдорфу, что вопрос о создании «группировки Рим—Будапешт—Белград» или о присоединении Югославии к Римским протоколам не обсуждался ни в какой форме.⁵

Сближение с Югославией и переговоры с Венгрией укрепили итальянские позиции в Юго-Восточной Европе. В конце июля Чиано с достаточным основанием заявил Маджистрати, что «на Балканах сила нашего влияния несомненно возросла».⁶

В немалой степени этому содействовала политика западных держав, в первую очередь Англии. В весьма сложной ситуации, которая сложилась в Центральной и Юго-Восточной Европе, западная и итало-фашистская дипломатия иногда действовала в одном направлении, хотя и с различными целями.

Британские империалисты считали необходимым закрыть гитлеровцам путь на Ближний Восток. Причем, как указывал влиятельный английский журнал, этого можно было добиться только в том случае, если Болгария присоединится к Балканской Антанте, а Венгрия улучшит свои отношения со странами Малой Антанты.⁷ Английская и французская дипломатия стремилась укрепить свои позиции на непосредственных подступах к колониальным владениям, на Балканах. В начале июля был подписан франко-турецкий договор о дружбе. Большие усилия Запад прилагал к привлечению Болгарии к сотрудничеству с Балканской Антантой.⁸ 31 июля 1938 года в Салониках было

¹ DGFP, v. I, doc. 795, p. 1162.

² «Les archives secretes...», p. 226.

³ DGFP, v. I, doc. 795, p. 1162.

⁴ Ibidem, p. 1161.

⁵ Ibidem, v. V, doc. 214, p. 293—294; doc. 215, p. p. 295.

⁶ M. Magistrati. Op. cit., p. 206.

⁷ «The Great Britain and East», 21.VIII.1938. См. также В. К. Волков. Указ. соч., стр. 237.

⁸ 1 июля 1938 г. болгарский посланник в Лондоне сообщал, что в Форин-офис «следят с большим вниманием за каждым проявлением германских усилий» в Румынии и Югославии и стремятся ускорить сближение Болгарии «со всеми балканскими государствами, чтобы предотвратить эвентуальное усиление германского влияния». Централен държавен исторически архив НРБ, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 59—60.

подписано соглашение между Болгарией и странами, входившими в Балканскую Антанту — Югославией, Румынией, Грецией, Турцией. По Салоникскому соглашению за болгарскими реваншистами признавалось право на перевооружение. Вместе с тем участники соглашения обязались отказаться от применения силы при разрешении спорных вопросов. Формально фашистские державы приветствовали соглашение как ревизию Нейсского договора. Но и в Берлине, и в Риме считали, что оно создаст известные препятствия на пути их экспансии в юго-восточном направлении. Однако успех западной дипломатии был только частичным, так как с севера двум участникам Балканской Антанты — Югославии и Румынии угрожала хортистская Венгрия, требовавшая ревизии границ, установленных Трианонским договором. Поэтому английская дипломатия работала над соглашением между Венгрией и Малой Антантой. Еще 6 мая германский посланник в Бухаресте доносил в Берлин, что на сессии Малой Антанты в Синае «Англия предприняла шаги, рекомендуя Бухаресту, Праге и Белграду достичь соглашения с Будапештом».¹ Разумеется, британские мюнхенцы не помышляли об отпоре фашистской агрессии, а стремились направить ее в нужном для себя направлении. Тем не менее Венгрия вступила в переговоры с Белградом, а затем и с Малой Антантой в целом не только под нажимом Италии, но и под влиянием Англии.

Действия итало-фашистской дипломатии в придунайских странах сказывались на взаимоотношениях внутри «оси» Берлин—Рим. Но все же фашистских агрессоров объединяло большее, чем разъединяло. Поэтому параллельно с соперничеством в придунайских странах фашистская Италия добивалась сотрудничества с Германией в других районах Европы. Нацистская дипломатия использовала двойственность итальянской политики, чтобы свести на нет частичный успех Рима в Дунайском бассейне.

В мае 1938 года Муссолини принял решение захватить Албанию ровно через год. Но он опасался возможных ответных действий Англии и Франции и решил заручиться новым пактом с Гитлером.² Кроме того, в июне 1938 года осложнились англо-итальянские отношения. Соглашение между двумя странами так и не вступило в силу.³ Серьезное беспокойство в Риме вызвал и повысившийся интерес правительства Чемберлена к событиям в Испании.⁴

¹ DGFP, v. V, doc. 199, p. 275.

«Ciano's Diary», p. 1114.

³ Выступая в июле в Париже, британский министр иностранных дел Галифакс заявил, что вступление в силу англо-итальянского соглашения зависит от решения испанской проблемы и заключения франко-итальянского соглашения. DGFP, v. II, doc 308, p. 507—508.

⁴ Потворствуя немецко-фашистской агрессии в Центральной Европе, анг-

Поэтому в Риме вернулись к мысли о любовной сделке с Берлином по всем спорным вопросам. 18 июня Аттолико сообщил Вейцекеру, что Чиано хотел бы посетить Берлин или Мюнхен для обсуждения широкого «общеполитического соглашения» между двумя странами. Однако гитлеровский дипломат заявил, что хотя немцы готовы приветствовать визит Чиано в любое время, предложенный итальянцами пакт в данный момент неактуален.¹ На следующий день Аттолико встретился с гитлеровским министром иностранных дел для обсуждения второстепенных текущих дел. Совершенно неожиданно для итальянского дипломата Риббентроп предложил обсудить военный договор между Римом и Берлином в духе своих предложений, сделанных в начале мая. По словам гитлеровского министра, такой договор укрепил бы позиции фашистских держав перед лицом Запада. В то же время он заявил Аттолико, что Германия не собирается втягивать Италию в войну из-за Чехословакии.²

Вокруг итальянского предложения и германского контрпредложения развернулась интенсивная дипломатическая борьба. Чиано в принципе принял предложение Риббентропа. Мотивируя свое решение, он записывал в дневнике, что «отношения с Великобританией развиваются не так, как мы надеялись», поэтому Муссолини «настроен в пользу» военного союза с Берлином. Но тут же итальянский министр добавил, что для выработки нового пакта нужно время, так как «дуче» хочет подготовить общественное мнение.³ Очевидно, в Риме боялись, что немцы стремятся втянуть Италию в конфликт, связанный с Чехословакией.

В духе инструкции Чиано, Аттолико сообщил Риббентропу, что Муссолини и Чиано очень заинтересованы в проведении переговоров о военном союзе и пригласил германского министра посетить Италию для встречи с итальянским коллегой. На вопрос же гитлеровца о визите Чиано в Берлин, посол ответил, что такая поездка сейчас затруднена, но может состояться по-

---

лийские мюнхенцы, чтобы не разоблачить себя в глазах мирового общественного мнения, имитировали активные действия в Испании. После долгого перерыва был создан Комитет по невмешательству, который принял 5 июля резолюцию об эвакуации всех иностранных комбатантов из Испании. См. И. М. Майский. Испанские тетради, М., 1962, стр. 184—186. Гитлеровцы прекрасно поняли маневр Лондона. По их рекомендации франкисты в принципе приняли план, чтобы «укрепить положение Чемберлена». «Документы министерства иностранных дел Германии», вып. 3. Германская политика в Испании, М., 1946, стр. 52—53. Но в Риме эта резолюция вызвала беспокойство.

---

¹ DGFP, v. I; doc 781, p. 1137

² M. Magistrati. Op. cit., p. 200.

³ «Ciano's Diary», p. 131.

сле визита Риббентропа в Италию.¹ Но гитлеровский министр не собирался ехать. Вместо себя он направил в Рим принца Гессенского, который должен был выяснить, готовы ли итальянцы подписать пакт о взаимопомощи, Муссолини дал утвердительный ответ, но повторил, что ему нужно время, чтобы «создать широкую базу для популяризации договора».²

Между тем, гитлеровцы все больше убеждались в том, что Англия и Франция готовы выдать Чехословакию мирным путем. В период подготовки миссии Ренсимаена в Прагу они потеряли интерес к военному союзу с Италией. Зато у итальянцев неожиданно повысилась заинтересованность в пакте с Берлином. Это было связано с сокрушительным поражением франкистских мятежников и итальянских интервентов в Испании, в битве на Эбро в конце июля 1938 года.³

4 августа Аттолико вручил Риббентропу итальянский проект договора. В преамбуле содержалась общая декларация о дружбе и декларации о сотрудничестве в Дунайском бассейне. Затем Италия предлагала включить в договор статьи о консультациях, о соглашениях между генштабами и, наконец, о взаимопомощи в случае неспровоцированной агрессии. Риббентроп, ознакомившись с проектом, ответил, что он в принципе «за», но вопрос следует продумать и обсудить позже.⁴ Фактически, это был отказ. Через четыре дня Чиано отклонил приглашение прибыть на Нюрнбергский съезд нацистской партии.⁵ Вопрос о новом итало-германском пакте был снят с повестки дня.

После провала попытки заключить договор с Берлином Италия форсировала реализацию своих планов в Дунайском бассейне. В конце июля—начале августа 1938 года начались переговоры между Венгрией и Малой Антантой. От имени Венгрии их вел посланник в Бухаресте Бардоши, от имени Малой Антанты — румынский министр иностранных дел Комнен. Как доносил в Берлин германский посланник в Румынии, эти переговоры велись с «помощью Италии», а на конференции Малой Антанты в г. Блед, где предполагалось подписать соответствующие соглашения, намечалось «присутствие итальянского и венгерского посланников».⁶

В ходе переговоров с Малой Антантой хортисты учитывали не только собственные реваншистские интересы и позицию Рима, но и позицию Берлина. Поэтому они стремились договорить-

---

¹ DGFP, v. I, doc. 786, p. 1143.

² «Ciano's Diary», p. 135.

³ Итальянцы опасались даже полного поражения франкистов. *Ibidem*, p. 149.

⁴ DGFP, v. II, doc. 334, p. 533—534.

⁵ *Ibidem*, v. I, doc. 797, p. 1170—1171.

⁶ DGFP, v. V, doc. 219, p. 298—299.

ся с Югославией и Румынией. В отношении же Чехословакии они придерживались иной тактики — не отвергая в принципе соглашения с ней, хортисты требовали от чехословацкого правительства гораздо больших уступок, чем от правительств двух других стран, при этом не обещая ничего взамен.¹

Действия венгерской дипломатии не помешали, однако, привести переговоры к успешному завершению. С 21 по 23 августа в югославском курортном городе Блед состоялась конференция Малой Антанты, на которой были оформлены соответствующие соглашения между Венгрией и каждой из стран Малой Антанты — Югославией, Румынией, Чехословакией. В совместном коммюнике четырех государств указывалось, что достигнута договоренность о признании равенства Венгрии с другими странами в области вооружения. Четыре государства отказались также от применения силы при разрешении спорных вопросов. Между Венгрией с одной стороны, Югославией и Румынией — с другой, была достигнута договоренность об урегулировании вопроса о национальных меньшинствах. Но, так как хортисты отказались урегулировать этот вопрос во взаимоотношениях с Чехословакией, соответствующее соглашение не было подписано. Однако, в коммюнике указывалось, что «есть надежда на преодоление трудностей» и в этом вопросе. Отсутствие договоренности Венгрии с Чехословакией послужило причиной того, что сам текст Бледского соглашения опубликован не был.² Снятие ограничений на перевооружение Венгрии означало ликвидацию военных статей Трианонского договора. Это был еще один удар по Версальской системе. Но согласие Венгрии на урегулирование вопроса о национальных меньшинствах означал ее отказ от ревизионистских притязаний на территорию Югославии и Румынии. Правда, хортисты оставляли свободу рук в отношении Чехословакии, однако, они сами не исключали возможности соглашения с Прагой при изменении общей обстановки. Таким образом, объективно Бледское соглашение содействовало ослаблению Версальской системы в Центральной Европе и изоляции Чехословакии, но укрепляло ее южный фланг и прямо перекликалось с Салоникским соглашением. На это указывало и коммюнике, подписанное тремя государствами Малой Антанты, в котором они приветствовали достижение договоренности между Болгарией и Балканской Антантой.³

Бледское соглашение отвечало интересам фашистской Италии, так как содействовало запланированному в Риме сближению Будапешта с Белградом и Бухарестом под итальянской

DGFP, V doc. 216, p. 295—296.

² «Documents on International Affairs. 1938», v. I, p. 284.

³ Ibidem, p. 282—283.

эгийдой и в то же время ослабляло Малую Антанту. Чиано записывал в дневнике: «хорошие новости из Бледа».¹

Гитлеровцы реагировали на Блед по-иному. Нацистский офицюз «Фелькишер беобахтер» формально одобрил соглашение, так как оно, мол, означает ревизию мирных договоров.² Но германская дипломатия с самого начала пыталась сорвать его подписание. 17 августа Риббентроп заявил Стояи, что «нынешний момент выглядит неудачным для переговоров с Малой Антантой, в которых, конечно, участвует Чехословакия».³ Одновременно гитлеровцы пытались воздействовать и на страны Малой Антанты. По сообщению американского посла в Париже Буллита, германские дипломаты информировали участников Бледской конференции, что если Чехословакия не выполнит всех требований, предъявленных генлейновцами, Германия «вмешается».⁴

Особенно сильному нажиму подверглись венгерские руководители, находившиеся с визитом в Берлине как раз в дни работы Бледской конференции. В беседах с Имреди и Каней Риббентроп прямо обвинил их в том, что с соглашением в Бледе Венгрия «блокирует путь к интервенции в Чехословакию и делает для Югославии более трудным морально разрыв со своим союзником».⁵

Показательно, что накануне прибытия Хорти, Имреди и Кани в Германию, гитлеровцы пришли к заключению о нецелесообразности привлекать Венгрию к прямой агрессии против Чехословакии. В записке германского министерства иностранных дел от 18 августа 1938 года указывалось, что участие Венгрии в конфликте вызовет ответные действия со стороны Югославии и Румынии. Поэтому, подчеркивалось в записке, «венгерская помощь, которая может создать новых противников нашей группировке, не желательна» для Германии.⁶ Однако во время переговоров с Хорти и его министрами Риббентроп настаивал на том, чтобы венгры приняли участие в военной акции гитлеровцев.⁷ Еще более определенно высказался Гитлер, который заявил Хорти: «Кто хочет сидеть за столом, должен поработать на кухне».⁸ Очевидно, гитлеровцы стремились таким способом крепче привязать к себе хортистов.

В свою очередь, венгерские министры оправдывались тем, что Бледские соглашения не означают их отказа от ревизии границ с Чехословакией и не означают сближения с Западом.

¹ «Ciano's Diary», p. 146.

² «Völkischer Beobachter» 25.VIII.1938.

³ DGFP, v. V, doc. 216, p. 296, footnote 1.

⁴ «Foreign Relations», p. 553.

⁵ DGFP, v. II, doc. 383, p. 610.

⁶ Ibidem, doc. 367, p. 585.

⁷ Ibidem, doc. 383, p. 610.

⁸ Ibidem, p. 611.

Каня, например, заявил, что «соглашение подписано только с Югославией и Румынией, но не с Чехословакией».¹ Венгерский же премьер-министр заявил на пресс-конференции в Берлине, что «Салоникское соглашение не имеет ничего общего с Бледским соглашением и между этими событиями нет никакой связи».²

Под давлением Германии Венгрия частично отмежевалась от коммунике, подписанного в Бледе. Выступая 4 сентября с речью в Капошваре, Имреди обрушился на Чехословакию, используя выражения, заимствованные из лексикона гитлеровцев.³ В то же время венгерский посланник в Лондоне довел до сведения англичан, что Венгрия не отказалась от «далеко идущих претензий к Чехословакии».⁴

Таким образом, Германии удалось ослабить эффект от Бледских соглашений. Но все же они свидетельствовали об острой борьбе не только между фашистскими державами и западными империалистами, но и между самими партнерами по агрессивной «оси».

Новый этап итало-германского соперничества и провал планов возрождения Римского блока связаны с последующими событиями — политическим кризисом в сентябре 1938 года и Мюнхенским сговором, который коренным образом изменил расстановку сил в Центральной и Юго-Восточной Европе.

---

¹ DGFP, v II, doc. 395, p. 628.

² «Documents on International Affairs. 1938», V I, p. 274.

³ Ibidem, p. 276.

⁴ DGFP, v II, doc. 395, p. 628.